

УДК 821.161.1.09

DOI 10.37972/chgpu.2021.113.4.006

М. Т. Насер

ДУАЛИЗМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА РОМАНА ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА «GENERATION “П”»

Айн Шамс университет, г. Каир, Арабская Республика Египет

Аннотация. В статье поднимается проблема дуализма художественного пространства романа Виктора Пелевина «Generation “П”», которое представлено субъективной и объективной реальностью. Понятие «субъективная и объективная реальность» ввел в философский язык Д. И. Дубровский в 1968 году. Автор утверждает, что это понятие характерно для современной русской прозы. В работе наглядно иллюстрируется, как олицетворением художественного пространства потребительского общества становятся город Москва и средства масс-медиа (реклама, телевидение, мировая компьютерная сеть). Научная новизна работы заключается в том, что впервые художественное пространство романа рассматривается с точки зрения дуализма реальностей. Автор отмечает, что рецептивная эстетика романа состоит из интертекстуальных связей, рассчитанных на разные уровни восприятия. Исследование показало, что в произведении русского постмодерниста В. Пелевина художественное пространство состоит не только из одного вещественного мира, но и из телевизионной и психоделической реальности. На границе двух реальностей в сознании главного героя возникают вавилонские ассоциации. Структура художественного пространства в романе обусловлена городской средой. Москва в романе впитывает «петербургский миф», автор подчеркивает тревожность городского пейзажа. Результаты исследования имеют практическое значение и могут быть использованы в вузовских курсах по истории современной литературы.

Ключевые слова: *современная русская проза, рецептивная эстетика, субъективная и объективная реальность, субъективная реальность, русский постмодернизм, интертекстуальные связи, Виктор Пелевин*

М. Т. Nasser

DUALISM OF THE ARTISTIC SPACE IN VICTOR PELEVIN'S NOVEL “GENERATION ‘P’”

Ain Shams University, Cairo, Arab Republic of Egypt

Abstract. The article raises the problem of dualism of the artistic space of Victor Pelevin's novel “Generation ‘P’”, which is represented by subjective and objective reality. The concept “subjective and objective reality” was introduced into the philosophical circulation by D. Dubrovsky in 1968. The author claims that this concept is characteristic of modern Russian prose. The work clearly illustrates how the city of Moscow and the mass media (advertising, television, world computer network) become the personification of the artistic space of the consumer society. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time the artistic space of the novel is considered from the point of view of the dualism of realities. The author notes that the receptive aesthetics of the novel consists of intertextual connections designed for different levels of perception. The study showed that in the work of the Russian postmodernist V. Pelevin, the artistic space does not consist of one material world, but of television and psychedelic reality. On the border of two realities, Babylonian associations arise in the mind of the protagonist. The structure of the artistic space in the novel is determined by the urban environment. Moscow in the novel absorbs the “Petersburg myth”, the author emphasizes the uneasiness of the urban landscape. The research results are of practical importance and can be used in university courses on the history of modern literature.

Keywords: *contemporary Russian prose, receptive aesthetics, objective reality, subjective reality, Russian postmodernism, intertextual connections, Victor Pelevin*

Введение. Во многих произведениях пространство выступает не только как элемент произведения, но очень часто оттеняет чувства и состояние главных героев, помещает их в свой особый мир, создает настроение произведения и является смысловой доминантой. Пространство можно отнести к универсальной литературоведческой категории. В литературе постмодернизма автор конструирует собственное пространство, в котором происходит взаимопроникновение иных реальностей в вещественный мир. Благодаря перемещению героев произведения из вещественного мира в иную реальность автор говорит о тонких вещах, которых нет в материальном мире. Этот дуализм реальностей формирует субъективную и объективную реальность.

Понятие «субъективная и объективная реальность» было введено в философский язык Д. И. Дубровским в 1968 году в статье «Мозг и психика», где автор развил идею этого понятия [8, с. 128]. Позднее Дубровский неоднократно подвергался критике со стороны своих оппонентов за введение этого термина, который, однако, до сих пор используется в качестве синонима таких понятий, как сознание, феноменальная ментальность, субъективный опыт и т. д. Идея Дубровского заключалась в том, что все попадающее в общественное сознание <...> проходит в этот мир через индивидуальные сознания отдельных личностей. Более того, оно существует, меняется, «живет» только в индивидуальных субъективных реальностях. Поэтому сознание, как некоторую особую реальность (субъективную реальность), невозможно игнорировать [20, с. 84]. В связи с тем что в романе «Generation "П"» наблюдается изменение сознания главного героя, мы считаем, что допустимо использовать этот термин и по отношению к творчеству В. Пелевина. В этом состоит научная новизна настоящего исследования.

Актуальность исследуемой проблемы. На сегодняшний день художественное пространство произведения В. Пелевина «Generation "П"» не исследовалось с точки зрения дуализма реальностей, формирующего в произведении субъективную и объективную реальность, что и определяет актуальность выбранной темы.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужил роман Виктора Пелевина «Generation "П"». В работе использованы интертекстуальный и компаративный методы исследования, благодаря которым можно увидеть общности и отличия в субъективной и объективной реальности романа.

Целью настоящей статьи выступает анализ дуализма реальностей, формирующих в произведении субъективную и объективную реальность.

Результаты исследования и их обсуждение. С учетом актуальности заявленной темы, массового и устойчивого интереса читателей и исследователей к феномену В. Пелевина материалы работы могут быть востребованы в вузовском преподавании. Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры славянской письменности и культуры факультета Аль-Альсун университета Айн Шамс.

В романе «Generation "П"», в отличие от других художественных произведений, где художественное пространство представлено только вещественным миром, появляется еще и телевизионная и психоделическая реальность, которая замещает окружающую реальность («марка» ЛСД, «съеденная» героем, переносит его «на станцию сжигания мирового мусора») [19, с. 75]. Этот прием – путешествие героя из одной реальности в другую – аналогичен перемещению Петьки Пустоты в другом произведении Пелевина.

В сфере гуманитарных наук исследования, посвященные изучению пространства художественных произведений, есть у Ю. М. Лотмана, Е. Л. Березовича, Д. И. Дубровского, Н. П. Анциферова, А. Вежбицкой, М. М. Бахтина, Н. А. Арутюновой, В. Н. Топорова и многих других.

Среди исследований, посвященных творчеству Виктора Пелевина, выделяются работы И. Ю. Дитковской, К. В. Шульга, Янь Мэйпин, О. В. Жариновой, Е. А. Курочкиной, R. Ivashkiv, Hans Günther и других.

Роман «Generation "П"» по стилю изложения некоторые исследователи относят к русскому постмодернизму. Так, К. Шульга относит роман В. Пелевина к художественным произведениям русского постмодернизма по форме, отмечая, что этот прозаик не укладывается в жесткие рамки только данного направления [22, с. 23]. Г. Кнабе в исследовании о природе постмодернизма пишет: «В основе постмодерна лежит объективная, последняя разобщенность личности и общественного, утрата веры в создание общества». [13, с. 268]. Марк Липовецкий отмечает, что судьба «поколения "П"», к которому относится Пелевин, разместилась не до, а после: во времени и пространстве постмодернизма [15, с. 129]. В произведении русского постмодерниста В. Пелевина художественное пространство состоит не из одного вещественного мира, но из телевизионной и психоделической реальности, что позволяет автору говорить о достаточно сложных вещах с разной степенью серьезности.

Пелевин – преимущественно городской писатель. Действие романа не перемещается дальше ближайшего Подмосковья, поэтому структура художественного пространства в этом произведении обусловлена городской средой. У Ю. Лотмана пространство города выступает действующим объектом в произведении вместе с сюжетом и главными героями. Город, в оценке Лотмана, – порядок символов, принимаемых культурой [16, с. 320]. Лотман рассматривал город в соотношении с миром литературных героев, отметив, что город «не только изоморфен государству, но и олицетворяет государство, являясь центром мироздания в произведении» [17, с. 15]. Таким гиблым местом в произведениях писателей часто становится город Петербург. Об этом говорится в книге Н. П. Анциферова «Опыт построения образа города – Петербурга Достоевского – на основе анализа литературных традиций» [1, с. 15]. Но, согласно утверждению Михаила Золотоносова, в XX веке «петербургский миф» сменяется «мифом московским» и на Москву переносятся ставшие уже классическими мифологические свойства прежнего российского центра, представшего в литературе в первую очередь фантазмагоричным [11, с. 151]. Соответственно город Пелевина, как отмечает О. В. Жаринова, впитывает «петербургский миф», подчеркивая изолированность этого нового города [10, с. 10]. Москва, вбирая в себя «петербургский миф», становится гиблым местом для героев романа.

Объект, против которого направлен художественный посыл романа, – это не только город Москва, но и информационное пространство потребительского общества – масс-медиа (реклама, телевидение, мировая компьютерная сеть).

Особенностью художественного пространства романа, помимо того что действие разворачивается в двух реальностях – объективной (городской) и субъективной (телевизионной и психоделической), является то, что читатель вовлечен в диалог с виртуальной средой. Достигается этот эффект за счет рекламных цитат. Читатель узнает о рекламе шампуня Head and Shoulders из книги и в то же время видит клип этого бренда по телевидению. Происходит сдвиг в сознании читателя, какая из реальностей правдива: та, которую ты видишь, или та, что существует в тексте.

В романе присутствует густая рекламная пародийная среда. Однако прием рекламной интертекстуальности работает до тех пор, пока в сознании людей крутится слоган рекламного бренда. Произведение отличается своей рецептивной эстетикой. Рецепции романа рассчитаны на любой культурный уровень: от настенных надписей в туалете: «Trapped? Masturbate!» [19, с. 52], до псевдоцитат из книг мировых религий – ислама и буддизма: «руки Аллаха есть только в сознании Будды» [19, с. 71], «сейчас слова Будды доступны всем, а спасение находит не многих» [19, с. 73], «когда Аллах сотворил этот мир, он сначала его помыслил» [19, с. 168]. Мы считаем, что эти цитаты будут дольше жить в романе.

В исследовании Мэйпин Янь анализируется восточный мистицизм творчества В. Пелевина. Как отмечает исследователь, одна из главных линий произведений Виктора Пелевина – нахождение в плену человеческого сознания, т. е. существование, которое метафорически изображено как сон. [18, с. 12]. Этот сон – подобие субъективной реальности. В книге Е. Л. Березовича указано, что географическое пространство принадлежит к форме пространственного конструирования мира в сознании человека [3, с. 128]. В романе Виктора Пелевина телевизионное пространство замещает пространство жизни виртуальным, не спрашивая разрешения. Это происходит тогда, когда человек увлечен компьютерной игрой или смотрит телевизионную передачу и утрачивает связь с реальностью. Такой зритель живет в том мире, который показывают на экране. Поэтому в книге Пелевин отмечает, что телевидение, как наркотик, погружает человека в наркотический транс. Нахождение в психоделическом пространстве, аналогичном компьютерной игре, подчеркивает слоган *This game has no name* [19, с.101].

В зарубежном литературоведении много исследований, связанных с объективной и субъективной реальностью романа «Generation "П"» В. Пелевина. Например, в 2015 году Роман Ивашков опубликовал монографию, в которой пишет, что в романе «Generation "П"» Вавилен Татарский адаптирует американскую рекламу к российскому рынку и в конечном итоге возглавляет организацию, имитирующую реальность [24, р. 24].

Ганс Гюнтер в статье 2013 года анализирует литературное пространство этого произведения и отмечает, что роман Виктора Пелевина «Generation "П"» повествует о пустоте, культурном вакууме постсоветского периода, когда человек жил в пространстве между государственной экономикой и необузданным капитализмом [23, с. 100]. Это исследование важно потому, что «пустота» – это тоже составляющая художественного пространства романа Пелевина.

Сирруф, страж Вавилонской башни, сопровождает Татарского в психоделическую пустоту. В изучении художественного пространства Н. П. Анциферов рассматривает город не как статичный объект, а как растущий организм, который трансформируется, перерождается и влияет на судьбу главных героев [1, с. 27]. Это объясняет принцип проникновения реалий действительности в художественный текст. В романе Виктора Пелевина можно увидеть авторскую оценку происходящих изменений окружающего мира: «Сказать, что мир стал иным по своей сущности, тоже было нельзя, потому что никакой сущности у него теперь не было» [19, с. 10].

В работе И. Ю. Дитковской анализируется характер и эволюция модели мира в рассказах и романе «Generation "П"» В. Пелевина. Исследователь отмечает, что интертекстуальность в произведениях писателя представляют переделанные цитаты, ложные цитаты, а также аллюзии [7, с. 9].

Сергей Корнеев считает, что за счет интертекстуальности роман затрагивает нервные центры новой жизни [12].

Позиция автора по отношению к стране, на наш взгляд, просматривается в вынесенных в эпиграф словах Леонарда Коэна: «I love the country but i can't stand the scene» [19, с. 5].

В научной работе Н. П. Анциферова город сравнивается с живым организмом, который живет, перерождается, развивается. Похожая точка зрения у М. М. Бахтина, который говорит о сопоставлении пространства и времени, о неразрывности этого сопоставления в художественном произведении [2, с. 122]. Благодаря этому отчетливо видно, что городское пространство не только описывает место, где происходит действие произведения с топографическими реалиями, но и влияет на структуру романа. Таким образом, взаимосвязь времени и пространства одинакова для обоих исследователей. Роман «Generation "П"» Виктора Пелевина объясняет действительность 90-х годов с точки зрения человека, который жил внутри событий этого времени и «узнавал о том, что он думает, по телевизору»

[19, с. 167]. Писатель подчеркивает, что постепенно старый мир исчезал, но появление нового еще не имело названия, и в стране возникла неопределенность. Кроме того, информация об окружающем мире поступала к людям из средств массовой информации. В исследовании А. Б. Есина отмечено, что такой показатель, как заполненность и насыщенность пространства и времени, характеризует стиль произведения [9, с. 134].

Фабула романа построена на том, что Вавилон Татарский не востребован эпохой. После окончания литературного института Татарский становится работником свободной торговли, а потом тружеником рекламной сферы (сначала копирайтером, потом «криэйтором»). Вавилон начинает создавать телевизионную (субъективную) реальность, замещающую реальность окружающую (объективную). И, наконец, Татарский становится ритуальным мужем богини Иштар. Причем живым богом становится в тот момент, когда оцифрованное изображение его тела попадает на телевизионный экран, в субъективную реальность.

Исследователь О. Богданова отмечает, что если начальное творчество Пелевина считается рецептивным, схожим с концепцией прозы В. Сорокина и «московских концептуалистов», то в романе «Generation "П"» Виктор Пелевин выступает уже как автор со сложившимися взглядами [4, с. 439]. Вавилонские ассоциации романа должны, казалось бы, создавать идиллический образ города-сада. Вместо этого Вавилон появляется в сознании главного персонажа на границе двух реальностей или при путешествии в субъективной реальности. Даже имя – Вавилон – Татарский объясняет друзьям как зашифрованные отцом тайные доктрины Вавилона. Ритуальным мужем богини Иштар Татарский становится потому, что на священном гадании в Атланте оракул предсказал, что у Иштар в России будет новый муж – человек с именем города. В романе архетип города Вавилона появляется больше двадцати раз, и при этом Татарский понимает, что «воспоминания о Вавилоне единственный возможный Вавилон» [19, с. 38].

Вавилон в романе становится библейским символом гибнущего потребительского общества. В исследовании Е. Бурлиной сравниваются место и время становления города. Этот анализ помогает выявить памятные места города, архитектуру и важные места для жителей [5, с. 109]. В романе Пелевина появляется фигура танка на мосту, памятный образ для москвичей 1993 года.

Как античный Рим, пелевинский город противопоставляется остальному миру. Выражается это в том, что в телевизионном пространстве Россию постоянно опускают в «частоту», с помощью которой считываются видеоклипы с политиками и новостные блоки. Об этом Пелевин говорит в романе: «Американцы, кстати, и есть наша главная проблема. Опускают нас как козлов. – Это как? – Да на мегагерцы. Сначала за Чечню на двести опустили. <...> Потом за то, что кредит украли. И так по любому поводу. <...> В общем, позор. Великая страна, а сидим на четырехстах мегагерцах. Да и те не наши» [19, с. 156]. «Античная» составляющая города Пелевина связана одновременно и с возрождением города, и с его упадком. Исследователь Курочкина считает, что человек в романе Пелевина погружается в собственный мир, в «пустоту», чтобы избежать давления власти [14, с. 78]. Для Татарского это путешествие по психоделической пустоте, куда он попадает вместе с Андреем Гиреевым после употребления мухоморной настойки. В путешествиях по психоделической реальности Татарский получает сакральные знания – узнает природу вавилонского смешения языков, знакомится с поэмой аль-Газзави «Парламент птиц», понимает, что означает название мухомора – «небесный гриб». Исследователь О. Вендина считает, что городская среда находит воплощение как в художественной литературе, так и в изобразительном искусстве, в результате чего складывается художественный образ. В связи с этим трактовка образа города требует не только фиксации наблюдаемого и создания портретной галереи городских видов, но и учета эпохи, внутренней установки создателей города и восприятия людей [6, с. 71]. Пелевин, описывая городскую среду начала 90-х годов,

использует такой эпитет, как «страшноватая неопределенность», отмечает, что вокруг «вдруг сразу все постарело и опустилось». Тревожность городскому пейзажу добавляют останки машин, сгоревших после бандитских разборок, огнемёт «шмель» у подъезда Татарского, кроваво-красное граффити на рекламе «Тампакс». В исследовании В. Н. Топорова художественное пространство не абстрактно пустое, оно конструируется из вещей [21, с. 256]. Город в психоделической реальности Вавилена Татарского «застроен однообразными коттеджами и над городом поднимается не то коническая заводская труба, не то телебашня» [19, с.107], и хотя он не похож на столицу, но в романе именно Москва становится центром потребительского общества. По дорогам Москвы несутся потоки тойот и мерседесов, в которых сидят «прозябающие в России обезьяны», улицы города перекрыты рекламными растяжками и щитами.

Выводы. В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Так как «субъективная реальность» художественного пространства романа «Generation "П"» существует только в сознании главного героя, мы, опираясь на философскую концепцию Д. И. Дубровского, утверждаем, что в произведении В. Пелевина присутствует дуализм реальностей, формирующий субъективную и объективную реальность художественного пространства произведения.

2. Объективная реальность представлена вещественным миром, окружающим человека и существующим независимо от него, а субъективная реальность – это телевизионная и психоделическая, замещающая реальность окружающую. Это позволяет писателю рассказать о таких понятиях, которые отсутствуют в материальном мире.

3. В романе архетип города Вавилона появляется больше двадцати раз и сопровождает главного героя во время его путешествия по субъективной реальности. В романе Вавилон становится библейским символом гибнущего потребительского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анциферов Н. П.* Проблемы урбанизации в русской художественной литературе. Опыт построения образа города – Петербурга Достоевского – на основе анализа литературных традиций. – М. : ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2009. – 584 с.
2. *Бахтин М. М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. – М. : Худож. лит., 1986. – С. 121–290.
3. *Березович Е. Л.* Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. – М. : Пространство и человек, 2009. – 328 с.
4. *Богданова О. В.* Виктор Пелевин и «московский концептуализм» // Известия Саратовского государственного университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2016. – Т. 16, вып. 4. – С. 438–443.
5. *Бурлина Е. Я.* Что ни город, то хронотоп. Пространственно-временная диагностика города // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 09 (63). – С. 103–108.
6. *Вендина О. И.* Москва – образ города, не похожий на портрет // Журнал Полития. – 2001. – № 3 (21). – С. 71–93.
7. *Дитковская И. Ю.* Интертекстуальность прозы В. Пелевина : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.02. – Днепропетровск, 2002. – 210 с.
8. *Дубровский Д. И.* Мозг и психика // Вопросы философии. – 1968. – № 8. – С. 125–135.
9. *Есин А. Б.* Принципы и приемы анализа литературного произведения : учеб. пособие. – М. : Флинта : Наука, 2000. – 248 с.
10. *Жаринова О. В.* Поэтико-философский аспект произведений Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Generation "П"» : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.02. – Краснодар, 2004. – 167 с.
11. *Золотоносов М. Н.* Родись второрождением тайным... (Михаил Булгаков: позиция писателя и движение времени) // Вопросы литературы. – 1980. – № 4. – С. 149–183.
12. *Корнеев С.* Блюстители дихотомий. Кто и почему не любят у нас Пелевина [Электронный ресурс] // Сайт творчества Виктора Пелевина. – 2001. – URL : <http://pelevin.nov.ru/stati/o-krm1/1.html> (дата обращения : 10.10.2021).
13. *Кнабе Г. С.* Знак. Истина. Круг. (Ю. М. Лотман и проблема постмодерна) // Лотмановский сборник. – М. : ИЦ-Гарант, 1995. – С. 266–277.

14. Курочкина Е. А. Дискус власти в творчестве Виктора Пелевина (на примере романов «Омон Ра», «Жизнь насекомых», рассказов «Подземное небо», «Вести из Непала», «Реконструктор») // Современная Филология. – 2014. – № 2. – С. 77–89.
15. Липовецкий М. Голубое сало поколения, или Два мифа об одном кризисе // Знамя. – 1999. – № 11. – С. 128–140.
16. Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. – М. ; СПб. : Искусство – СПб, 2009. – 610 с.
17. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. Об Искусстве. – СПб. : Искусство – СПб, 1998. – С. 14–285.
18. Мэйтин Янь. Восточные мотивы в произведениях Виктора Пелевина : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – СПб., 2019. – 162 с.
19. Пелевин В. О. Generation «П». – М. : Вагриус, 2000. – 336 с.
20. Сафронов А. В. Проблема определения понятия «субъективная реальность» в современном контексте: диалектика человеческой реальности, случайности, необходимости // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2017. – № 5–6. – С. 83–89.
21. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического // Топоров В. Н. Избранное. – М. : Издат. группа «Прогресс» – «Культура», 1995. – С. 259–367.
22. Шульга К. В. Поэтико-философские аспекты воплощения «виртуальной реальности» в романе «Generation “П”» Виктора Пелевина : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – Елец, 2005. – 158 с.
23. Günther Hans. Post-Soviet emptiness (Vladimir Makanin and Viktor Pelevin) // Journal of Eurasian Studies. – 2013. – № 3. – P. 100–106.
24. Ivashkiv R. Z. Transmisis in Viktor Pelevin's Generation "P" and Andrew Bromfield's English translation : dis. for the degree of doctor Philology of the Slavic language and literature ; Department of Modern Languages and Cultural Studies University of Alberta. – Edmonton, 2015. – 301 p.

Статья поступила в редакцию 23.10.2021

REFERENCES

1. Anciferov N. P. Problemy urbanizacii v russkoj hudozhestvennoj literature. Opyt postroeniya obraza goroda – Peterburga Dostoevskogo – na osnove analiza literaturnyh tradicij. – М. : IMLI im. A. M. Gor'kogo RAN, 2009. – 584 s.
2. Bahtin M. M. Formy vremeni i hronotopa v romane. Oчерки po istoricheskoj poetike // Bahtin M. M. Literaturno-kriticheskie stat'i. – М. : Hudozh. lit., 1986. – S. 121–290.
3. Berezovich E. L. Russkaya toponimija v etnolingvističeskom aspekte. – М. : Prostranstvo i čelovek, 2009. – 328 s.
4. Bogdanova O. V. Viktor Pelevin i «moskovskij konceptualizm» // Izvestiya Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika. – 2016. – T. 16, vyp. 4. – S. 438–443.
5. BURLina E. Ya. Chto ni gorod, to hronotop. Prostranstvenno-vremennaya diagnostika goroda // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2017. – № 09 (63). – S. 103–108.
6. Vendina O. I. Moskva – obraz goroda, ne pohozhij na portret // Zhurnal Politiya. – 2001. – № 3 (21). – S. 71–93.
7. Ditkovskaya I. Yu. Intertekstual'nost' prozy V. Pelevina : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.02. – Dnepropetrovsk, 2002. – 210 s.
8. Dubrovskij D. I. Mozg i psihika // Voprosy filosofii. – 1968. – № 8. – S. 125–135.
9. Esin A. B. Principy i priemy analiza literaturnogo proizvedeniya : ucheb. posobie. – М. : Flinta : Nauka, 2000. – 248 s.
10. Zharinova O. V. Poetiko-filosofskij aspekt proizvedenij Viktora Pelevina «Omon Ra» i «Generation "P"» : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.02. – Krasnodar, 2004. – 167 s.
11. Zolotonosov M. N. Rodis' vtororozhden'em tajnym... (Mihail Bulgakov: pozicija pisatelya i dvizhenie vremeni) // Voprosy literatury. – 1980. – № 4. – S. 149–183
12. Korneev S. Blyustiteli dihotomij. Kto i pochemu ne lybyat u nas Pelevina [Elektronnyj resurs] // Sajt tvorčestva Viktora Pelevina. – 2001. – URL : <http://pelevin.nov.ru/stati/o-krn1/1.html> (data obrashcheniya : 10.10.2021).
13. Knabe G. S. Znak. Istina. Krug. (Yu. M. Lotman i problema postmoderna) // Lotmanovskij sbornik. – М. : IC-Garant, 1995. – S. 266–277.
14. Kurochkina E. A. Diskus vlasti v tvorčestve Viktora Pelevina (na primere romanov «Omon Ra», «Zhizn' nasekomyh», rasskazov «Podzemnoe nebo», «Vesti iz Nepala», «Rekonstruktor») // Sovremennaya Filologiya. – 2014. – № 2. – S. 77–89.
15. Lipoveckij M. Goluboe salo pokoleniya, ili Dva mifa ob odnom krizise // Znamya. – 1999. – № 11. – S. 128–140.

16. Lotman Yu. M. Semiosfera. Kul'tura i vzryv. Vnutri myslyashchih mirov. – M. ; SPb. : Iskusstvo – SPB, 2009. – 610 s.
17. Lotman Yu. M. Struktura hudozhestvennogo teksta. Ob Iskusstve. – SPb. : Iskusstvo – SPB, 1998. – S. 14–285.
18. Mejpin Yan'. Vostochnye motivy v proizvedeniyah Viktora Pelevina : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01. – SPb., 2019. – 162 s.
19. Pelevin V. O. Generation «P». – M. : Vagrius, 2000. – 336 s.
20. Safronov A. V. Problema opredeleniya ponyatiya «sub"ektivnaya real'nost'» v sovremennom kontekste: dialektika chelovecheskoj real'nosti, sluchajnosti, neobhodimosti // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie. – 2017. – № 5–6. – S. 83–89.
21. Toporov V. N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo // Toporov V. N. Izbrannoe. – M. : Izdat. gruppa «Progress» – «Kul'tura», 1995. – S. 259–367.
22. Shul'ga K. V. Poetiko-filosofskie aspekty voploshcheniya «virtual'noj real'nosti» v romane «Generation “P”» Viktora Pelevina : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01. – Elec, 2005. – 158 s.
23. Günther Hans Post-Soviet emptiness (Vladimir Makanin and Viktor Pelevin) // Journal of Eurasian Studies. – 2013. – № 3. – P. 100–106.
24. *Ivashkiv R. Z.* Transmesis in Viktor Pelevin's Generation “P” and Andrew Bromfield's English translation : dis. for the degree of doctor Philology of the Slavic language and literature ; Department of Modern Languages and Cultural Studies University of Alberta. – Edmonton, 2015. – 301 p.

The article was contributed on October 23, 2021

Сведения об авторе

Мухамед Талха Насер – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры славянской письменности и культуры университета Айн Шамс, г. Каир, Арабская Республика Египет, <https://orcid.org/0000-0003-4018-7183>, nasertalha04@gmail.com

Author Information

Nasser, Mohamed Talha – Candidate of Philology, Lecturer at the Department of Slavic Writing and Culture, Ain Shams University, Cairo, Arab Republic of Egypt, <https://orcid.org/0000-0003-4018-7183>, nasertalha04@gmail.com